

Не стоит так буквально следовать их традиционным названиям. «Теорию стадиальности» можно назвать и методом (расположения явлений по стадиям, выявления синстадиальности и т. п.), а «метод трудовых затрат» можно представить как теорию сравнения значимости явлений по количеству затраченного труда. Комплексный метод вообще был не очень ясен самим его adeptам и сводился скорее к нескольким принципам рассмотрения явлений — от требования видеть вещи в комплексе, в контексте до проведения комплексных (т. е. междисциплинарных) экспедиций. Всё это — просто исследовательские программы.

Из них часть (не говоря уж о марксизме, которому как раз уделено по содержанию мало внимания, больше говорится о способах его внедрения в археологию) была рассмотрена в предшествующих работах других авторов, в частности, в моем «Феномене советской археологии» (Клейн 1993). Таковы теория стадиальности, автохтонизм, метод восхождения и комплексный метод. Другие автор внесла от себя. Это ретроспективный метод, метод этнографических параллелей и метод трудовых затрат. Они действительно применялись в советской археологии, но как раз не очень специфичны для нее, во всяком случае не исключительны: ретроспективный метод пропагандировался Косинной, метод этнографических параллелей — дитя эволюционизма, а метод трудовых затрат отражает, конечно, интерес марксистов к экономике. Но ею интересовались не только марксисты, но и, скажем, археологи британской географической школы (как Грэйем Кларк с его «Экономическим базисом»), а позже часто пользовался Колин Ренфрю.

В той же главе рассматриваются методологические проблемы разработки отдельных групп источников — поселения, погребения, вещей. В тех условиях, которые господствовали тогда, это была не классификация или критика источников, а сразу же социологическое их истолкование — непосредственно смысл истории.

Глава третья, «Практика», посвящена реконструкции основных видов хозяйственной деятельности в работах советских археологов, особенно скотоводства и земледелия. Эти работы более-менее освещены в историографии, но Свешникова придала своему разбору четкий методологический уклон, по каждой проблеме разбирая археологические признаки, по которым советские археологи того времени устанавливали то или иное явление: наличие домашних или диких животных, вид скотоводства или земледелия и т. п. Это делает ее выводы пригодными не только для характеристики последовательности проникновения отечественных археологов в экономику первобытного общества, но и для изучения методики социоисторической интерпретации археологических явлений, в функциях методического пособия. Правда, для этих целей программа несколько узковата.

Четвертая глава, озаглавленная «Казусы», содержит анализ исследовательской деятельности четырех археологов-сибиреведов: С. В. Киселева, М. П. Грязнова, С. И. Руденко и В. Н. Чернецова. Лучше бы назвать эту главу «Личности». Несколько непонятно, по какой логике иллюстрация персоналиями подобрана сугубо сибиреведческая, тогда как вся книга не ориентирована только на Сибирь. Да и Сибирь представлена очень уж выборочно. А. П. Окладников отвергнут по причине «одиозности» и противоречивости фигуры,

хотя именно спорность могла как раз бы привлечь к его анализу: ведь задача представить идеальные фигуры вроде бы не ставилась. Не вошли в список также Б. Э. Петри, С. А. Теплоухов и М. М. Герасимов. Можно было бы включить и Мерхарта — картина лидеров сибирской археологии была бы полнее. Затронутые же обзором фигуры имеют мало общего между собой и не иллюстрируют положения теоретической части книги.

В этом плане книга как бы составлена из двух книг, имеющих мало связи между собой.

Во введении сказано, что в исследовании использованы идеи французского социолога П. Бурдьё о науке, его учение о символическом капитале (признании коллег), институциональном капитале (захвате руководящих позиций) и чистом капитале (реальном вкладе в науку). Эта французская теоретическая основа реализована лишь в заключении на одной странице (136), где захват доминирующих позиций засланными в археологию марксистскими функционерами охарактеризован как овладение институциональным капиталом. Я не вижу, чем это обогащает понимание описываемых событий. Просто они названы другими словами.

Литература и архивные материалы использованы весьма полно. Из пропусков отмечу лишь мою работу «Предмет археологии» 1977 г. (в дискуссии о предмете археологии перечислены другие мои работы, а этой нет) и работу В. И. Равдоникаса 1929 г. о совместных погребениях — в дискуссии о значении совместных погребений она была первой, с нее дискуссия началась.

Несмотря на отмеченные недостатки, книга читается с интересом и пользой.